

Глава 314. Девять Диаграмм

Для Цинь Му подобный опыт гуляния внутри мира картины был в новинку. Такой путь живописи отличался от пути живописи глухого. Старик научил его воплощать картины в реальность. Например, если бы он нарисовал шторм и потряс картину, буря разразилась бы в реальности. Однажды глухой нарисовал восемнадцать уровней ада, из-за которых вся столица страны Небесной Живописи внезапно рухнула, превращаясь в восемнадцать уровней ада. Именно так его картины влияли на реальность.

Картина же, в которую вошёл Цинь Му, была полной противоположностью. Войдя внутрь, он стал частью картины. Тем не менее, оказавшись в ней, он обнаружил, что мир внутри не был двухмерным, а трёхмерным. Вокруг было очень обширное пространство.

«Ещё один вид пути живописи!» — осмотрев всё вокруг, подумал про себя юноша.

Если живопись глухого позволяла его мазкам вторгаться в реальность, то этот путь создавал мир внутри картин. Если бы эти два пути когда-нибудь дополнили друг друга и слились, уровень пути живописи мог бы быть доведён до невообразимой высоты.

Цинь Му задумался, тут же представив, как после его единственного поднятия кисти по полю брани пронесёт ураган, тут же уносящий за собой целые армии врагов, и не куда-нибудь, а в картину!

Один удар, способный смести десятитысячную армию... Ученик полон вдохновения, полон эмоций!

Юноша отбросил на задний план свой полёт мысли, хотя, наверное, фантазии. Его достижения на пути живописи значительно уступали достижениям глухого, который был для него словно непреодолимая гора... Можно только смотреть, любоваться, но не испытывать на прочность. Он нутром чувствовал, что должен рассказать об идее глухому, и пусть тот исследует слияние двух этих путей в единое целое, а затем уже он подключится, вновь переняв учения старого проныры. Такой подход позволит ему совершенствоваться в два раза быстрее...

Глухой был более опытным, поэтому, если бы он позволил ему изучить слияние двух путей, прежде чем учиться у него, он мог бы сэкономить много времени и заняться попутно другими делами. Кроме того, старик сможет достичь ещё более высокого уровня в пути живописи.

Цинь Му посмотрел на человека в белом на картине, им оказался его отец, Цинь Ханьчжэнь. В этом причудливом мире тот был жив. Став единым с деревом, его изящную осанку и манеру поведения нельзя было подметить, тогда как здесь, в картине, юноша уловил каждую деталь. Жаль только... что это был не настоящий Ханьчжэнь, а просто с картины.

В мире картины не существовало каких-либо звуков, поэтому его “отец” не мог разговаривать, но был способен на некоторые простые действия, такие как письмо и живопись. Да, он не был настоящим Цинь Ханьчжэнем, но был им нарисованным.

Цинь Му подошёл ближе и, увидев, что тот в настоящее время рисует пути циркуляции Ци, диаграмму техники Даоинь, удивился:

— Техника Трёх Эликсиров Тела Тирана!

Мужчина рисовал технику Трёх Эликсиров Тела Тирана, которую совершенствовал Цинь Му. В самом начале своего пути, как практика боевых искусств, он полагался на технику Даоинь,

чтобы обрести просветление и пробудить свой Духовный Эмбрион, который со временем позволил ему достичь текущих достижений...

Техника Трёх Эликсиров Тела Тирана, которую Цинь Му увидел, несколько отличалась от той, что он практиковал. Начав с рисунка первой области, равной технике Даоинь, он понял, что отображённое на нём отличалось от того, что он знал ранее. Но запечатлённая техника не была запутанней и сложнее, нет... совершенно нет, даже наоборот намного проще и чище.

Техника Даоинь Трёх Эликсиров Тела Тирана, которой старейшина обучил его, считалась самой простой и стабильной техникой в мире. Она считалась техникой, больше всего подходящей для совершенствования обычных людей. Однако, техника Даоинь, нарисованная мужчиной в картине, была ещё проще, но продуманнее. Она совершенно не казалась грубой и непродуманной.

Текущая область совершенствования Цинь Му уже была далека от той, что была когда-то, во времена его раннего юношества. Он понимает логику, согласно которой чем проще основы, тем выше будут достижения.

Если угодно, можно провести параллель с рисунком на белой бумаге. Чем меньше ненужных деталей, тем чище выйдет конечный результат. Детали, окрашенные в белый цвет, могут быть более изысканными и прекрасными... Если бы кто-то рисовал на бумаге, на которой уже кто-то писал, было бы трудно сотворить прекрасную работу или написать великолепную картину поверх такой основы, независимо от того, какая божественная кисть была бы использована.

Техника Даоинь человека на картине была проста до невообразимой степени. Юноша пытался выполнить свою жизненную Ци в соответствии с тем, что он видел, сначала всё получалось не лучшим образом, но после нескольких повторений, он вскоре стал более живым и безграничным, достигнув его конечностей и костей, давая ему ощущение творения неба и земли.

— Если бы у меня была такая техника Даоинь, я боюсь, что мне было бы ещё труднее пробить Стену Духовного Эмбриона, — печально вздохнул Цинь Му. Когда старейшина передал ему технику Трёх Эликсиров Тела Тирана, он должен был внести некоторые незначительные коррективы, чтобы было проще пробить “стену”. И было ли это к лучшему или наоборот, с уверенностью сказать нельзя.

После изменения техники “стену” стало намного легче сломать, но основание было не таким плотным, как это было бы с техникой Даоинь, которую нарисовал мужчина. Хотя не стоит забывать, что в то время самым важным для него было любыми способами прорваться сквозь Стену Духовного Эмбриона.

Мужчина в картине нарисовал вторую диаграмму техники Трёх Эликсиров Тела Тирана, на которую Цинь Му повезло наткнуться в долине Дворца Подавления Рока. Разница между двумя диаграммами была крайне незначительной, лишь малые изменения в некоторых местах циркуляции.

Парень попытался прогнать Ци через своё тело согласно только что увиденной диаграмме и мгновенно почувствовал, словно его духовный эмбрион был способен нести на своих плечах небеса и землю, отчего его сердцебиение бесконтрольно ускорилося. Техника Трёх Эликсиров Тела Тирана, которую он узнал из Дворца Подавления Рока, никогда не давала ему такого чувства.

Область Духовного Эмбриона являлась вотчиной практиков боевых искусств. Только достигнув

её можно считать, что человек вступил в суровый мир совершенствования. Да, стать одним из избранных — практиком боевых искусств, без сомнения важно, но крепкие основы не менее важны...

Цинь Му понимал, что Божественное Сокровище Духовного Эмбриона открыло в его теле небеса и землю. По мере того, как он развивался, его совершенствование становилось всё более и более глубоким, а небо и земля более выдающимися. Вершина являлась небом, а дно землёй. Духовный эмбрион находился посередине, начав дышать Пятью Ци, которыми были металл, дерево, вода, огонь и земля, а под ним располагалась духовная платформа. Ноги эмбриона ступили на землю, а тело объединило Шесть Направлений: небо, землю, север, юг, восток и запад.

На своём пути совершенствования Цинь Му достиг области Шести Направлений, и именно так он понимал божественные сокровища. Что касается Семи Звёзд, Небожителя, Жизни и Смерти, Божественного Моста, его понимание относительно них не было особо обширным, но у него были кое-какие мысли.

Область Шести Направлений развивала исконный дух. Тот рос по мере того, как духовный эмбрион поглощал душу и жизненную Ци во время совершенствования, в итоге по достижению области Шести Направлений становясь исконным духом. Последний, кстати, мог покинуть тело в основном только тогда, когда практик достигал области Небожителя.

Цинь Му никогда не чувствовал ничего плохого, неправильного в своей технике Трёх Эликсиров Тела Тирана... И только сейчас, следуя новым диаграммам, он понял, что ему чего-то не хватает. Духовный эмбрион должен развиваться до исконного духа. Но если тот не мог нести небо и землю в своём Божественном Сокровище Духовном Эмбрионе, это говорило о недоразвитости. Вот чего ему не хватало всё это время.

Затем Цинь Му посмотрел на третью диаграмму, для области Пяти Элементов. В своё время ему так и не удалось заполучить завершённую диаграмму путей циркуляции Ци. Тогда, чтобы исправить возникшую проблему, он полагался на мудрость Патриарха и самого себя. Тем не менее, тот самый “недостаток” на левом плече так и остался, несмотря на меньшую выраженность и незаметность для других...

Несмотря на то, что он полагался на Великие Небесные Дьявольские Рукописи, чтобы совладать со слабостью, во время исполнения им техники по-прежнему возникали некоторые препятствия. Просто влияние было не слишком велико, а сам он был слишком выдающимся, гением воплоти, благодаря чему смог подавить всех практиков области Пяти Элементов и даже некоторых слабых из области Шести Направлений. Поэтому, после первых поправок, он не особо заморачивался окончательным исправлением данной проблемой, ведь хлопот и так хватало.

Человек же перед ним прямо сейчас нарисовал полную циркуляционную диаграмму для области Пяти Элементов. Детально изучил её, он облегчённо вздохнул. Пути циркуляции Ци перед ним, наконец, исправили отсутствующую часть. Долой все слабости и недостатки!

Четвёртая диаграмма достаточно значительно отличалась от того, что Цинь Му практиковал сейчас. Всё казалось намного сложнее, из-за чего он просто уставился глупым взглядом на рисунок. Если взглянуть слегка “с высока” на первую диаграмму, технику Даоинь, а затем по очереди на остальные, в глаза бросалось кое-что интересное. Сравнивая свою технику Трёх Эликсиров Тела Тирана и нарисованную мужчиной в картине, они формировали тенденцию становиться всё более и более сложным. Проводя параллель, это было похоже на рисование

только проросшего саженца с двумя лепесточками, который затем медленно вырастал, отращая множество ветвей и обзаводился пышной листвой.

Технику Трёх Эликсиров Тела Тирана, которую он показал, трудно было сравнить. Она была похожа на маленькое дерево, одна ветвь которого росла на восток, а другая тянулась к западу. Несмотря на свою способность в итоге стать огромным деревом, оно было довольно кривым. Кроме того, техники, нарисованные мужчиной, не имели божественных искусств, были нарисованы только циркуляционные диаграммы.

Когда Цинь Му выполнял какое-либо божественное искусство, у него возникало чувство, что исполнение было небрежным, грубоватым. Как вдруг его сердце затрепетало, ведь голос Дровосека, передававшего ему священные писания на камне, раздался в его голове...

Декламация и техника Трёх Эликсиров Тела Тирана, нарисованные человеком в картине соединились воедино. Он открыл рот в удивлении, техника Единства фактически перекрывалась с техникой Трёх Эликсиров Тела Тирана, которую нарисовал мужчина!

Произошло ни что иное, как слияние!

Техника Единства содержала общие принципы Великих Небесных Дьявольских Рукописей. Это было похоже на священное дерево, которое Дровосек передал Основателю Небесного Дьявольского Культа. Техника Единства была телом древнего дерева, в то время как Великие Небесные Дьявольские Рукописи его тысячами ветвей и корней. Предыдущие Владыки культа имели всё необходимое для понимания их собственной техники Единства. Только тогда они могли объединить Великие Небесные Дьявольские Рукописи. Понимание же техники Единства у всех было различно и никогда не повторялось!

В данный момент Цинь Му объединил священные писания, переданные Дровосеком на камне, к своему удивлению обнаружив, что техника Единства Небесного Дьявольского Культа на самом деле была такой же, как техника Трёх Эликсиров Тела Тирана! У него возникло ощущение, что пространство и время пришли в беспорядок. Техника Единства Великих Небесных Дьявольских Рукописей была на самом деле техникой Трёх Эликсиров Тела Тирана, которую он совершенствовал!

— Может ли Небесный Святой Культ быть из деревни Беззаботной? В таком случае, Дровосек, который передал свои техники... — пробубнил себе под нос юноша, со странным выражением лица. — Его фамилия тоже Цинь?

Он не долго думал об этом и продолжал смотреть на картины в очарованном состоянии. Подсознательно следуя диаграмме циркуляции, для его жизненно Ци не было абсолютно никаких препятствий, с каждым подходом она становилась всё живее и совершенней.

Когда мужчина нарисовал восьмую диаграмму, он закончил область Божественного Моста. Цинь Му сосредоточился на запоминании, не ожидая того, что тот не остановится, продолжав рисовать девятую диаграмму!

«Есть что-то ещё, кроме области Божественного Моста? Разве область Божественного Моста не последняя?» — был поражён юноша.

В таком случае, для чего предназначалась девятая циркуляционная диаграмма?

Девятая диаграмма была чрезвычайно сложной и связывала первые семь великих божественных сокровищ. Когда жизненная Ци циркулировала, все божественные сокровища

активировались. Можно даже сказать — сложность была такова, что, совершив всего один неверный шаг, можно заработать откат Ци!

Цинь Му сконцентрировался на запоминании, не позволяя себе быть небрежным. Однако в этой девятой диаграмме содержится слишком много информации, отчего его голова закружилась, а в глазах потемнело. Как только человек в картине закончил рисовать девятую диаграмму, он остановился. Через некоторое время, когда он полностью запомнил все девять диаграмм, человек внезапно атаковал.

Паренёк сразу же начал защищаться, но в течение всего нескольких движений оказался распластанным на земле.

Как только мужчина поборол его, он не стал продолжать наступление, вместо выжидая момента, когда Цинь Му восстановится, прежде чем начать всё сначала.

«Он учит меня своим движениям!» — глаза юнца загорелись.

На палубе корабля-сокровища множество великих шаманов, Шаманов Королей и солдат Империи Варварских Ди атаковали мостик, в то время как две белые летучие мыши и цилинь охраняли дверь, не впуская их.

Паньгун Цо проверял книги и сокровища, которые он недавно украл, и бормотал:

— У всех этих книг есть печати, будет немного хлопотно сломать их, мне придётся вызывать к материальным телам моих предыдущих жизней.

Паньгун Цо пересматривал книгу за книгой, несколько разочаровавшись от неспособности открыть хотя бы одну. Бросив взгляд на здание корабля, он подумал про себя: «Прошло уже два месяца, а ублюдок до сих пор не вышел...»

Внезапно открылась дверь, через которую Цинь Му высунул свою помятую побоями голову. Увидев Паньгун Цо, он взволновано помахал ему рукой, и тот тут же бросился к нему с ликующим выражением лица.